

За кулисами банкротства

В декабре прошлого года по миру разнеслось пренеприятное известие: обанкротилась известная итальянская компания Parmalat, один из крупнейших в Европе производителей молока и молочных продуктов. Российского обывателя это событие особо не привлекло – мало ли скандалов у нас самих, да и новогодние праздники были на носу. Интерес к «делу Parmalat» постепенно падает, но наши коллеги-журналисты из США и Италии обнаружили ряд любопытных фактов, ускользнувших от внимания общественности и небезынтесных читателям журнала.

На зависть Кио и Копперфилду

В основе любого фокуса лежит принцип «отвлечения внимания». Опытный иллюзионист знает, что надо отвлечь внимание публики от того действия, которое и составляет секрет фокуса, и чтобы зрители ни в коем случае этого не заметили. Нечто подобное происходит в расследовании деятельности компании Parmalat, о которой шумит вся мировая пресса, – так же, как это было с Enron, WorldCom и другими подобными компаниями. Фокус состоит в том, чтобы обнаружить незаконную деятельность в обанкротившейся компании и вынести ее руководителей на суд общественности, но так, чтобы банки или прочие главные виновники скандала остались в тени.

В этом плане показательно «дело Enron». Ведущие мировые финансовые издания во главе с Wall Street Journal муссировали деятельность небольшого числа сотрудников и расписывали причитания банкиров, работавших с Enron: «Ах, мы ничего не знали о махинациях компании!» После нескольких недель подобных глупостей был организован специальный комитет. Естественно, он повел свое расследование именно по тем направлениям, о которых шумела пресса.

Только много месяцев спустя правда стала выходить на свет. Как оказалось, банки не только знали, чем занимается Enron, но даже учили руководителей компании, как обдeldывать свои делишки и играть на рынке производных, помогали в этом и даже сами инвестировали деньги в энроновские

махинации. Именно банкиры со-творили Enron в качестве машины для дерегулирования энергии и спекуляций, и именно они устроили спектакль с банкротством. Фокусирование внимания публики на отдельных персонах с целью показать их максимальную виновность на самом деле служило ширмой для того, чтобы скрыть истинную роль банков в организации незаконной деятельности. Теперь в программе фокусников-иллюзионистов – номер с участием компании Parmalat.

Главный персонаж драмы

В производственной сфере компании Parmalat было занято 34 тыс. сотрудников. Компания производила 50% молочных продуктов в Италии и была четвертой по величине в Европе.

Скандал разразился, когда выяснилось, что ликвидные активы компании, составлявшие, как считалось, 4 млрд. евро, полностью отсутствуют, и, следовательно, 8 млн. облигаций, в которые вложили деньги инвесторы, также ничего не стоят.

Банкротство Parmalat – самое крупное в европейской истории, величина которого составляет 1.5% ВВП Италии, и относительно большее, чем банкротство компаний Enron и WorldCom по отношению к американскому ВВП.

Многое еще не ясно в «деле Parmalat», но можно биться об заклад, что это – очередная банковская махинация. И чтобы понять, что же в действительности произошло, нужно повнимательнее посмотреть именно туда, от чего иллюзионисты с помощью прессы пытаются нас отвлечь...

Доминирующей чертой сегодняшней глобальной финансовой системы является исполинское казино, известное как мировой рынок производных. По нашим оценкам, в 2000 г. на финансовых рынках мира обращалось около \$400 трлн. долговых обязательств, из которых примерно \$300 трлн. приходилось на производные, а остальные \$100 трлн. составляли акции, облигации и другие инструменты. С тех пор, по данным Банка международных расчетов (БМР), мировой объем производных рос примерно на 23% в год, следовательно, за последние четыре года он практически удвоился.

Parmalat еще до того, как его огромные финансовые дыры выплыли на свет божий, вложил более \$1 млрд. в обеспеченные долговые облигации, один из наиболее быстро развивающихся мировых производных инструментов. Эти операции предполагают взаимодействие компании с Bank of America, бывшим Nations Bank.

За фасадом производства молочных продуктов была создана гигантская финансовая спекулятивная сеть из 260 международных оффшорных компаний. Там деньги и исчезли. Сообщалось, что конечный получатель средств по этой

схеме, фирма Bonlat, зарегистрированная в оффшорной зоне на Каймановых Островах, вложила \$6.9 млрд. в процентные свопы, крайне рискованные производные инструменты. Таким образом, по этой схеме было прокачено 8 млрд. евро, а, может, и значительно больше.

Действующие лица и исполнители

Итальянские следственные органы занимаются сейчас банками, которые под прикрытием Parmalat разработали эту спекулятивную схему. Список банков-аферистов возглавляют столпы международной финансовой системы: Bank of America, Citicorp, J.P. Morgan, Deutsche Bank, Banco Santander, ABN. Далее идут все крупнейшие итальянские банки: Capitalia (Рим), S. Paolo-IMI (Турин), Intesa-BCI (Милан), Unicredito (Генуя-Милан), Monte dei Paschi (Сиена) и другие.

В середине декабря 2003 г. в качестве надзорных за проводимой реструктуризацией Parmalat были назначены два банка: Lazard Freres и Mediobanca. Поглощение огромной компании двумя банками приведет к тому, что производство

молочных продуктов будут разрушено, а империя будет распродана по частям. Это не только ударит по экономике итальянской, но будет ощутимо и для мировой.

Дело в том, что банк Lazard Freres играет главную роль в создании спекулятивного финансового «пузыря» в Соединенных Штатах. Появление Lazard Freres на сцене криминальной драмы под названием «дело Parmalat» уже не вызывает удивления. Бывший сотрудник Lazard Реймонд Трабх (Raymond Troubh) был одним из руководителей расследования краха Enron. Бывший партнер банка Lazard Феликс Рохатин (Felix Rohatyn) руководил особой группой Нью-Йоркской фондовой биржи (NYSE) по объединению инвестиционных банков и брокерских фирм, а в настоящее время выдает себя за авторитета в области корпоративного управления.

Один из главных наследников Рохатына по NYSE – председатель Citigroup Сэнди Вейль (Sandy Weill), а Citigroup является одним из главных кредиторов Parmalat. Другим заимодавцем является Bank of America, сан-франциские связи которого уходят к Банку Италии.

Самыми крупными приобретате-

лями облигаций компании Parmalat были Bank of America, Citicorp и J.P. Morgan. Эти банки отзывались об облигациях итальянской империи как о высоконадежных ценных бумагах, хотя сами не могли не знать, что на самом деле они ничего не стоят. Известно, что Bank of America принимал участие в качестве партнера в приобретении ряда предприятий компаний Parmalat, а Citicorp, как предполагается, непосредственно создал мошенническую систему учета.

Следует отметить, что Citigroup и Bank of America занимают соответственно второе и третье место в мире среди банков, вовлеченных в операции с производными.

Содержание предыдущего действия

Криминальное действие началось в 1997 г., когда Parmalat решила стать «глобальным игроком» и, используя систему кредитов, занялась скупкой предприятий вне

Италии, в первую очередь, в Северной и Южной Америке. Вскоре Parmalat стала одним из трех крупнейших изготовителей печенья в США. Однако вновь приобретенные предприятия вместо прибылей приносили одни убытки. Теряя деньги на своей производственной деятельности, компания все больше перемещала свой интерес в сферу производных инструментов и других спекулятивных схем.

Основатель Parmalat и теперь уже бывший директор Калисто Танци вовлек свою компанию в организацию поистине экзотических мероприятий, таких как создание туристического агентства под названием Parmatour или покупки местного футбольного клуба Parma. В эти два дела, убыточные с самого начала, были вложены огромные суммы.

Так, агентство Parmatour, которое сейчас также прекратило свою деятельность, понесло убытки не менее 2 млрд. евро, что является просто невероятно суммой для турагентства. Убытки футбольного клуба Parma пока еще не выяснены в полной мере. Известно лишь, что по завышенным ценам покупались колумбийские футболисты.

С ростом убытков и долгов банкам Parmalat начала создавать сеть офшорных компаний, у которых были только юридические адреса. Для сокрытия финансовых потерь использовались «зеркальные схемы»: убытки выдаются за активы или ликвидные капиталы. Тогда же компания, чтобы собрать деньги, начала выпускать облигации. Надежность их подтверждалась дугой ликвидностью капиталов, заявленных по «зеркальным схемам».

Кайманы из «черных дыр»

Что больше всего поражает, так это не только размах схем, но и самоуверенность их создателей. Например, одну из офшорных фирм назвали Buconero, что означает «черная дыра»! Кстати, первый в США групповой судебный

иск к Parmalat и ее аудиторов, Bank of America и Citigroup, был предъявлен в отношении именно Buconero. «Мы полагаем, что Citigroup, создавая фирмы, подобные Buconero, играла основную роль в фальсификации финансовых отчетов Parmalat и помогала скрывать реальную финансовую ситуацию компании», – заявил адвокат Д. Роббинс, который ведет групповой иск.

Мошенническая схема Parmalat осуществлялась главным образом в Нью-Йорке, и активную роль здесь играли юридическая фирма Zini и Citibank. Фирма Zini как будто вышла из фильма «Крестный отец». Именно через нее фирмы, собственником которых была Parmalat, продавались американским гражданам с итальянскими фамилиями – лишь для того, чтобы позже Parmalat снова приобретала их. Вся операция была фальшивкой: деньги для сделки поступали от юридических лиц, которыми также владела Parmalat, и все это делалось лишь того, чтобы создать ликвидность в бухгалтерских книгах. Благодаря этой «ликвидности» Parmalat продолжала выпускать облигации.

Что это? Происки итальянской мафии? Но К. Танци утверждал на следствии, что схема мошеннических облигаций – это целиком идея банков. «Финансовые отчеты поддельвались, чтобы обеспечить привлекательность облигаций, но именно банки предложили это», – заявил бывший директор Parmalat.

Выпуски облигаций заказывались банками. Член правления Parmalat Лучано Спинингарди признался следователям: «Я помню, что одна из последних эмиссий на сумму 150 млн. евро была представлена на собрании совета директоров по заявке одного иностранного банка, который был готов подписаться на весь выпуск. Если не ошибаюсь, это был Deutsche Bank». По его словам, он тогда высказал свое недоумение, поскольку предыдущий выпуск облигаций на сумму 600 млн. евро не удалось разместить, что привело к 10% падению акций Parmalat в течение

одного дня. Но заявка была принята, и последний выпуск облигаций летом 2003 г. пропал в «черной дыре» на Каймановых Островах.

Вскоре после этого в Parmalat сменился финансовый менеджер. Новый пришел из... Citibank. А накануне последнего выпуска облигаций, «заказанного» Deutsche Bank, в состав правления Parmalat был включен новый член, пришедший из... Bank of America.

Развязка и эпилог

Наконец наступил роковой день 8 декабря 2003 г., когда компания оказалась не в состоянии выкупить облигации на сумму 150 млн. евро. По словам руководителей Parmalat, это произошло потому, что клиент компании, спекулятивный фонд под названием Ericurum, не оплатил свои счета. Ранее Parmalat выиграла конкурс на контракт с этим фондом. Но позже выяснилось, что Ericurum принадлежит фирмам, адрес которых – такой же, как у некоторых оффшорных объектов Parmalat. Другими словами, Ericurum принадлежит самой империи.

Слухи о случившемся разлетелись мгновенно, и назавтра Standard & Poor's понизил статус облигаций компании до «бросового» уровня. В течение последующих дней бумаги упали на 40%. 12 декабря руководство Parmalat кое-как нашло деньги на выплаты по облигациям, но 19 декабря наступил крах: Bank of America объявил, что ликвидных средств на сумму \$3.9 млрд., о которых утверждала Parmalat, в банке нет. В один момент банкротство было обнаружено, и акции упали на 66%.

22 декабря итальянское правительство занялось процедурой ускоренного банкротства компании. План реорганизации был готов менее чем через месяц. Вроде бы, все хорошо. Но остаются опасения, что банки хотят разделить Parmalat и продать компанию по частям. Во всяком случае, профсоюзы и само правительство заявляют об этом публично.

Занавес закрывается

Как заявил 22 декабря 2003 г. министр финансов Италии Дж. Тремонти, «банкротство пищевого гиганта Parmalat повысило риск общего корпоративного банкротства итальянских компаний». Тремонти упомянул о том, что пострадали 100 тыс. итальянских граждан – владельцев облигаций Parmalat, купивших «ценные» бумаги по совету своих банков.

Крах Parmalat – третье крупное банкротство, выпавшее на долю итальянских инвесторов за минувший год. Первым было аргентинское, когда пропали 12 млрд. евро в облигациях, принадлежащих 450 тыс. гражданам Италии. Потом обанкротилась Cirio, еще одна компания по производству продуктов питания, в результате чего 40 тыс. итальянских семей потеряли 1.2 млрд. евро. Паника среди инвесторов все разрастается, и опасность бегства с итальянского фондового рынка уже не за горами. С 4 декабря упали в цене на 40% банковские акции Capitalia, главного итальянского кредитора Parmalat.

Роль банков в этой катастрофе огромна. Итальянские банки, ничем не отличаясь от своих зарубежных коллег, привлекали к участию в рискованных вложениях капитала неосторожных клиентов: рабочих, служащих, пенсионеров и даже профессионалов, которые в большинстве случаев не знали, куда шли их деньги, или были обмануты, что это абсолютно безопасное инвестирование.

Еще накануне банкротства Cirio банки срочно кинулись избавляться от облигаций компании, продавая их своим же клиентам! Итальянские газеты сейчас рассказывают о том, что подобным же образом облигации Parmalat продавались банками спустя два дня после дефолта компании и после того, как агентство Standard & Poor понизило их рейтинг до «бросового» уровня!

Роль банков и их надзорного органа, Bank of Italy, в «деле Parmalat» очевидна. Встает вопрос:

почему центробанк Италии показал свою полную неспособность и кто реально контролирует Bank of Italy? Ответ прост: центральный банк, который должен осуществлять надзор над банковской системой страны, сам контролируется банками, являющимися его акционерами. Среди них – банки-кредиторы Parmalat и бывшие владельцы облигаций компании.

Секрет фокуса на самом деле оказался очень прост.

Джон Хёфле, Клаудио Челани

Более подробно с материалами «дела Parmalat» читатели могут познакомиться на страницах журнала EIR (www.larouchepub.com), издающегося в США. С согласия издателя эксклюзивное право на русском языке предоставлено журналу «Валютный спекулянт».